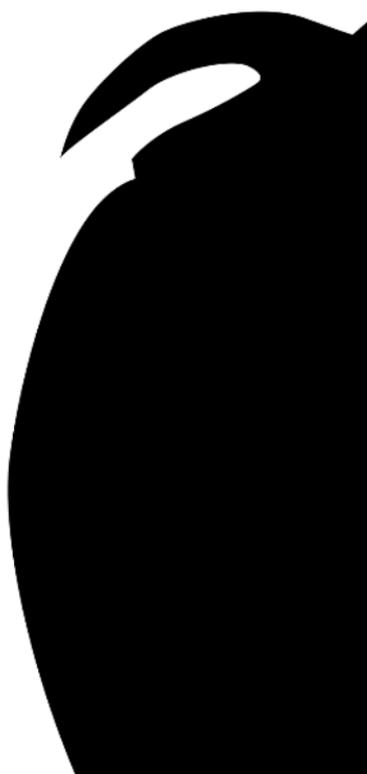


Jim Henson's
ТЕНД
Темното Кристали



Дж. М. Ли Б. ФРАД К. ГОЛБИ

Jim Henson's
ТЕНА
Темного Кристалла
Книга 1



МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л55

J.M. Lee
SHADOWS OF THE DARK CRYSTAL

TM and © 2016 The Jim Henson Company.
JIM HENSON's mark and logo,
THE DARK CRYSTAL mark and logo, characters, and elements
are trademarks of The Jim Henson Company.
All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form.
This edition published by arrangement with Penguin Workshop,
an imprint of Penguin Young Readers Group, a division
of Penguin Random House LLC.

Ли, Дж. М.

Л55 Тени Темного кристалла. Книга первая / Дж. М. Ли,
Брайан Фрауд, Кори Годби ; [перевод с английского
Е. Н. Рябцевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110270-8

Юная гельфлинг Найя из клана Дренчен живет в Заболоченном лесу, куда заносит крылатую гостью-серебрянку Тавру из клана Вапра. Тавра приходит с дурными вестями: брат-близнец Найи, Гурджин, который служит в Замке Кристалла, пропал после обвинения в измене. Найя отправляется на его поиски и готова обелить имя Гурджина в суде.

В пути к ней присоединяется сказитель песен Кайлан. Он твердит Найе о зловещем Охотнике в маске-черепе. Что, если Охотник существует на самом деле и выслеживает Найю, вставшую у него на пути? И кто скрывается за жуткой маской?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110270-8

- © Рябцева Е.Н., перевод на русский язык, 2020
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Выражаю особую **фала вам** Клэр и Кэтрин,
а также моей маме,
которая вырастила меня художником и мечтателем,
а еще моему отцу,
благодаря которому во впечатлительном возрасте
я посмотрел страшный кукольный фильм.*

Дж. М. Ли

Посвящается К. Дж.
Кори Годби

Сначала была тишина..
Затем зазвучала песня.

«Темный кристалл:
мифы о сотворении»

Глава 1

Гостья появилась рано утром, еще до того, как Самое Большое Солнце достигло зенита на бледно-голубом небосводе.

Найя наблюдала за ней с прохладного полога сомкнувшихся могучих апекнотовых деревьев. Сперва она взялась за *бала* из веревки с камнями, но приостановила движение, когда гостья не решилась снять потяжелевшую от грязи и водорослей накидку. Найя разглядела, что под капюшоном скрывалось серьезное личико девушки-гельфлинга с серебристыми волосами. Как вапра оказалась в Заболоченном лесу Сог? Это было в диковинку, даже немного подозрительно, однако сердце Найи не заколотилось от страха, и она убрала руку от *бала*. Весь Заболоченный лес Сог потягивался и позевывал, просыпаясь. Гулкие жужжуны и стрекочущие карабкуну тарантили в гармонии с великой песней мира. Приглядывая за передвижениями гостьи,

Найя вынула из поясной сумки альфен-фрукт и задумчиво надкусила его.

— Должно быть, она давно в пути, — прошептала Найя.

В ответ Нич, свернувшийся в ее кудрях компаньон, издал тихий булькающий звук и поглубже зарылся головой в дреды. Когда гостья продолжила свой путь, Найя аккуратно установила гладкую, величиной с костяшку пальца, косточку альфен-фрукта между двумя выступами в апекнотовом стволе. Быстрый щелчок пальцами, и косточка помчалась вниз по спиралям и изгибам коры, пока не исчезла в глубине крючковатых деревьев. Затем и Найя пустилась в движение, замелькав в калейдоскопе теней.

До полудня незнакомка продолжала идти к центру Заболоченного леса. Пару раз Найя подумывала вернуться в деревню и предупредить о приближении гостьи, но побоялась, что та погибнет в трясине или попадетсЯ каким-нибудь голодным болотным созданием. Конечно, можно дать о себе знать и предложить помощь, но странников неспроста называют *странниками*. Для Найи столкновение с чужаком посреди болот могло оказаться не менее опасным, чем для вапры — встреча с каким-нибудь болотным обитателем.

Путь, на который Найе понадобилось бы всего несколько часов, растянулся на целый день.

Когда небо стало темнеть, густые апекноты расступились перед большой поляной, где росли огромные древние деревья, за которыми бережно ухаживали гельфлинги. Вот они и дошли до места обитания клана Дренчен. Стоя на одной из дощатых дорожек, проложенных по поверхности болота от одного апекнота к другому, Найя взглянула наверх — на свою деревню. Решетчатые подмости и веревочные переходы соединяли между собой постройки, вырубленные в крючковатых узлах могучих стволов или свисающие с толстых ветвей. Настоящий подвешенный над болотом мир.

Пока гостя, покрытая синяками и укусами жужжунов, сияющая от пота, приостановилась, чтобы отдохнуть у Гленфута, Найя помчалась в сердце деревушки. Она перепрыгнула с ветки на ближайший веревочный переход и вихрем понеслась по нему, обхватывая веревку пальцами ног. В центре лесистой лощины виднелся Великий Смерт — самое старое дерево во всем Заболоченном лесу, в котором на протяжении многих поколений проживала ее семья. Исполинский ствол обвивали дорожки, усеянные круглыми входами и окошками, украшенными пышными цветами и свисающими толстыми лианами.

Одним прыжком она перелетела расстояние в полдюжины шагов и аккуратно, но громко —

ка-тамн! — приземлилась на верхнюю посадочную площадку. Звук от бескрылой посадки был как у мальчишек, но от этого никуда не денешься. Да и все равно у нее нет времени на изящные манеры. Найя протиснулась в дверной проем, и эхо ее шагов разнеслось по округлому холлу, расположенному в золотистой сердцевине дерева. По пути ей встречались дружелюбные лица, но ей было некогда отвечать на их приветствия.

— Матушка!

Когда запыхавшаяся Найя ворвалась в семейные покои, Нич с облегчением пискнул и распушил шерстку на шейке.

Ее матушка, окутанная в расшитую яркой бирюзой и золотом ткань, сидела на маленьком стульчике, а две младшие сестры Найи вплетали в ее косы бусины и цветные нити. Модра Лаэсид была настоящей *модрой* клана Дренчен: ее доброе лицо излучало терпеливую мудрость, а смех был юным. Усыпавшие серовато-коричневую кожу веснушки отсвечивали зеленым, а крылья мерцали, будто прекрасная накидка цвета индиго с бирюзовым отливом. На руках у нее лежал малыш муски размером всего в половину Нича, страдающий из-за небольшого пореза на гладкой черной коже.

— Найя, добрый вечер! — произнесла Лаэсид. — Ты пропустила обед, но, полагаю, вполне успеваешь на ужин.

— Чужачка, — выдохнула Найя.

Неподалеку от сестер, на полу, стояла лохань. Найя схватила влажную тряпочку и вытерла со своих щек болотную хмарь. Сестры посмотрели на нее с сомнением, и она поняла, что стала говорить не с самого начала.

— Сегодня утром во время дозора я заметила, как в Заболоченный лес вошла чужачка. Она уже здесь, у Гленфута. По-моему, она вапра — серебрянка, волосы светлые и лицо тоже. Матушка, ты приглашала Аль-Модру?

— Нет, — ответила Лаэсид, не отводя глаз от малыша угря, которого бережно держала в одной руке, а другой медленно круговыми движениями водила над ним. Ее пальцы светились нежным синим светом, словно у нее была полная ладонь кристальной воды. Когда *модра* убрала руку, порез уже затянулся и отек уменьшился. Угорь благодарно пискнул и упорхнул в окно.

Элиона, средняя дочь *модры*, встала и навострила уши от удивления, которого не выказала матушка.

— Чужачка! — воскликнула она. — Из Ха'рара? Принесла дары от Аль-Модры?

— Если так, то они уже все в грязи, — фыркнула Найя. — Она пошла нижним путем. Матушка, она шла целый день! Неужели серебрянки не разбираются в тропах Заболоченного леса?

— Нет, на вапранском побережье нет болот, — со сдержанной иронией ответила Лаэсид. — Вообще-то, ты могла ей помочь. Тебе самой это было бы полезно.

Найя поджала губы, скрестила руки на груди, предпочтя не отвечать на легкий упрек. Как ни старалась Найя хорошо обдумывать свои решения, у матушки всегда тотчас находилось решение получше. Такова суть *модры*, а Найя еще не была *модрой*.

— И что мы будем делать?

— Если ее действительно прислала Аль-Модра, то нам лучше поприветствовать ее, и чем раньше, тем лучше. Встреть ее у Гленфута. Пемма, позови отца, пусть он вместе с Найей встретит гостью. Если она попросит, я приму ее в своих покоях.

Пемма, младшая из дочерей, резво бросилась звать отца, а Лаэсид, наклонившись, подняла с пола клюку и выпрямилась, опершись на нее. Найя вытерла лицо рукавом. Ей стало неловко: она будет встречать гостью самостоятельно! Хотя она была уже взрослой и не нуждалась в няньке, втайне она радовалась тому, что ее будет сопровождать отец. Из-за появления вапры у Найи почему-то мутило в животе.

— Матушка, — тихо произнесла она. — Это может быть связано с Гурджином?

Модра Лаэсид пожала плечами и показала открытую ладонь, в которой не было ответов.

— Не все события связаны с твоим братом, милая, — ответила она, но в голосе ее слышалась тревога, от горечи которой у Найи еще сильнее замутило в животе.

— В прошлый приход серебрянок... — начала она.

— И не каждый дошедший до нас вестник Аль-Модры намерен забрать твою семью, — договорила Лаэсид. — А теперь иди, не заставляй гостью ждать. Покажи мне, как ты усвоила этикет. Пригласи ее на суп, и мы узнаем, о чем весь этот сыр-бор.

Найя промолчала, не зная, чем объяснить свои ощущения. Когда Гурджина призвали на службу в Замок Кристалла, Найю переполнили обида и зависть. Хоть они с братом были одного возраста, обладали одинаковыми навыками и волей, судьба у них оказалась разная. Ему предстояло отправиться на службу, а она должна остаться в Соге и учиться у матушки. В конце концов, таков долг старшей сестры. Такова традиция. Найя успела смириться со своей участью, но продолжала надеяться на то, что однажды на пороге появится воин, который и ее призовет покинуть Заболоченный лес. Но у матушки, похоже, было другое мнение.

Усмирив обиду, Найя отправилась по Пути Камня: вниз по длинному петлистому туннелю к основанию Великого Смерта. Она так торопилась по серпантину, что игнорировала осторожные взгляды и улыбки мужчин и детей. Найя переживала, что о ней могут подумать: крылья распустились даже у Элионы, а она была на один трайн младше... Найя прогнала навевающие неуверенность мысли. Матушка сказала, что это вопрос времени: «Взросление — путешествие, а не цель».

Самое Большое Солнце уже давно было в зените, а его красный брат выглянул из-за горизонта и согревал лощину, освещая задумчивых дренченгов, которые шагали по мостикам и веревочным переходам. Повсюду шептались соплеменники Найи: серые, зеленые и коричневые лица выглядывали из вырубленных окошек, чтобы рассмотреть усталую путницу, которая присела отдохнуть на ближайший корень. Вблизи Найя смогла получше разглядеть то, что не могла увидеть днем. В отличие от крепких дренченгов, гостя оказалась худенькой, с узким личиком и высокими нежными скулами. Толстые косы Найи были скручены в жгуты и переплетены веревками черного и зеленого цветов, а у девушки-серебрянки прямые волосы свисали грустными бледно-лавандовыми прядями. У гостя была гордая и прямая осанка и поведение

взрослого человека, но ее можно было бы с легкостью взять одной рукой и забросить обратно в болото, через которое она пришла.

— Привет, — обратилась к ней Найя.

Та вздрогнула от неожиданности, и ее уши повернулись, будто изысканные чашечки цветов.

— Привет, — ответила она с акцентом.

Произносимые ею слова звучали резче и короче. Невзирая на усталость, она встала и произвела короткий официальный поклон, придерживая на плаще у шеи резную брошь в форме юнамота.

— Возможно, вы сможете помочь мне. Я — Тавра из Ха'рара. Надеюсь, я могу побеспокоить вас просьбой о гостеприимстве вашего клана: мне бы поговорить с вашей *модрой*...

Когда Тавра умолкла, Найя поняла, что гостья завершила свою краткую речь, даже не закончив предложения, предоставив Найе самой догадаться, что она имела в виду, но не произнося этого вслух. Найя потрогала зубы языком и приняла расслабленную позу, но подбородок держала вздернутым вверх — свою позу она хорошо натренировала.

— *Модра* — моя матушка, я ее старшая дочь. Можете вместо нее побеседовать со мной.

На продолговатом личике Тавры появилось выражение облегчения, хотя взглядом она по-прежнему следила за Найей: наблюдала за ней,